

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕЗНАКОМЫЙ ВЛАДИМИР КАДАННИКОВ

Его известность простирается далеко за пределы не только города, но и страны. Он был четвертым генеральным директором Волжского автозавода, затем первым заместителем председателя правительства РФ, а сейчас является председателем совета директоров ОАО «АВТОВАЗ» и ЗАО «ДжиЭм-АВТОВАЗ». Как развивалась его карьера, знают многие, но какие эмоции и переживания стоят за этими успехами и достижениями, мало кому известно. Предлагаемое интервью — попытка чуть ближе познакомиться с этим человеком.

■ Читайте на 4-5 стр. ■

ИЗВЕСТИЙ ВЛАДИМИР

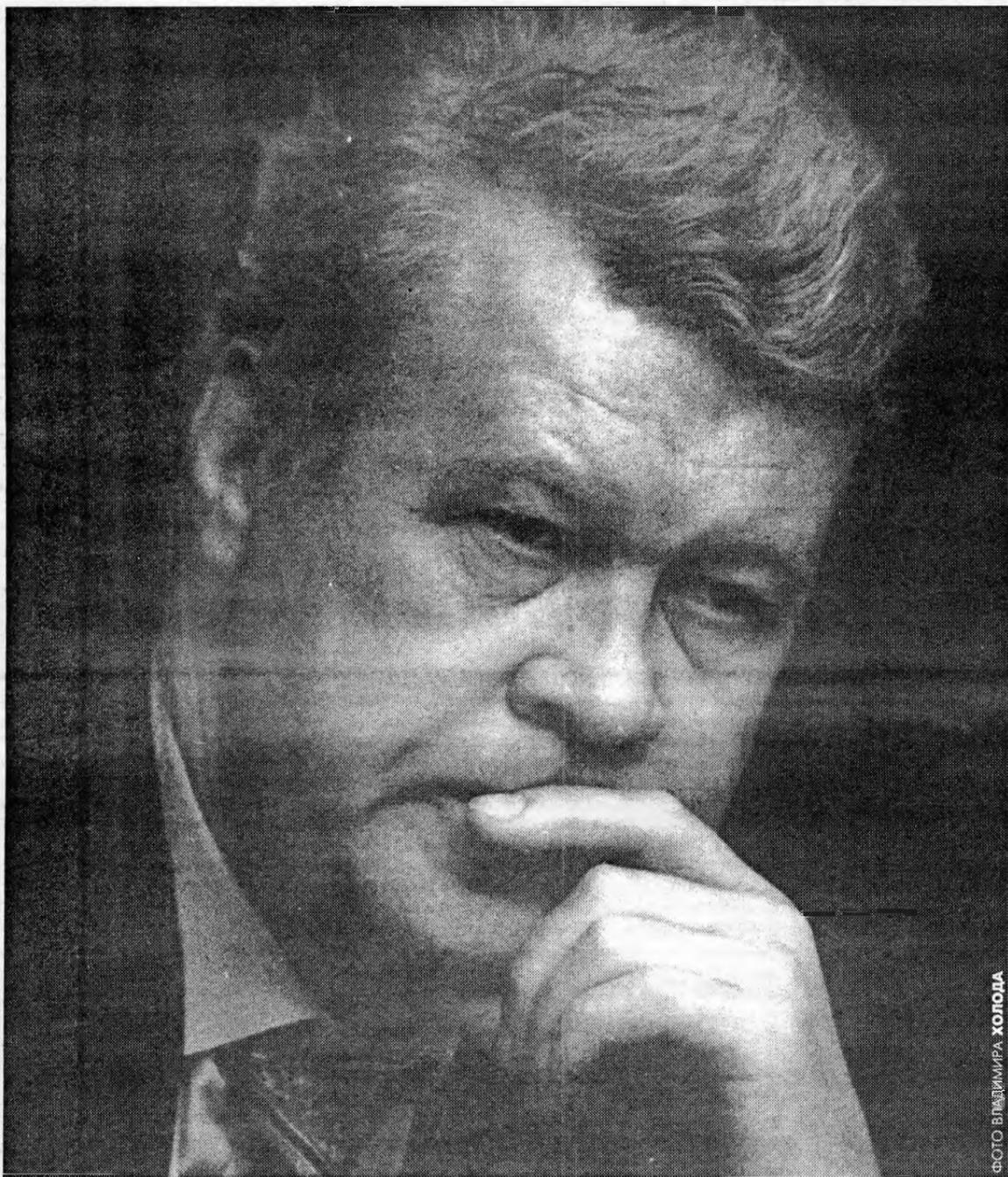

ФОТО ВЛАДИМИРА ХОЛОДА

— Владимир Васильевич, многие люди сетуют на то, что им сложно приспособиться к нынешним условиям жизни, они растеряны и ощущают себя загнанными в угол. Что вы об этом думаете?

— У меня никогда не было такого чувства. И думаю, что знаю почему: я давно отвечаю за огромное количество людей. Поэтому говорить, что я в растерянности и меня загноили, невозможно. Как так? Тогда ты просто не можешь отвечать за людей.

— Но живем-то мы в эпоху перемен?

— Мы все время живем в эпоху смены элит, которая объясняется то социалистической революцией, то борьбой с антипартийной группой, то культом личности. И сейчас происходит то же самое. Мы по-другому развиваемся, не так, как весь мир. Допустим, в США нельзя считать сменой элит приход к

власти демократов после республиканцев и наоборот. Это одна и та же база, и они все время двигаются вперед. А у нас при смене элит каждая новая считает своим долгом перечеркнуть то, что было. И таким образом начинает даже не с

нуля, а с минуса. Поэтому стратегическое мышление слабое, не базирующееся на опыте предшествующих поколений.

В своей жизни я ничего не менял так резко. База у меня понятная, ведь я не пропустил ни одной ступеньки в своем служебном развитии. Пришел на завод учеником слесаря, потом стал мастером, старшим мастером, начальником

участка, замом начальника цеха, начальником цеха. Позже стал замом директора, директором, замом генерального, генеральным. Сейчас — председатель совета директоров. Как начал с ученика слесаря, так и дошел до нынешней должности. Поэтому скачков, которые бы базировались на отрицании старого, у меня нет. Но одновременно, слава Богу, нет и разочарований.

— То есть вы прошли классическую советскую схему?

— Нет. Классическая советская схема была другой, когда люди уходили на какую-нибудь партийную работу, а потом возвращались с повышением.

***

— Как вы думаете, почему мы живем не так, как весь мир?

— Везуха такая. Я думаю, что в том числе и в силу нашего национального характера. Но главное в том, каким образом воспитывался наш характер, который и повлиял на то, как мы живем. Все взаимосвязано.

***

— Ваши родители живы?

— Нет. Отца я вообще не видел ни разу, потому что он ушел на фронт в

Его известность простирается далеко за пределы не только города, но и страны. Он был четвертым генеральным директором Волжского автозавода, затем первым заместителем председателя правительства РФ, а сейчас является председателем совета директоров ОАО «АВТОВАЗ» и ЗАО «ДжиЭм-АВТОВАЗ». Как развивалась его карьера, знают многие, но какие эмоции и переживания стоят за этими успехами и достижениями, мало кому известно. Предлагаемое интервью — попытка чуть ближе познакомиться с этим человеком.

июле 41-го, а я родился в сентябре. Он погиб, и меня растила бабушка, неграмотная женщина. Может быть, гены и играли какую-то роль, но во времена моей юности генетика считалась лженаукой, и ее называли продажной девкой империализма. Поэтому меня воспитывали учеба, работа и улица. Никаких глубоких разочарований при смене эпох я не испытывал, как, впрочем, и горячо не увлекался переменами. Демократией, например. А то бы увлекся, торчал у Белого дома, трамвай бы опрокидывал, а потом увидел бы результат. Наверное, постигло бы разочарование. Но я не опрокидывал трамвай.

— Тем не менее у вас был определенный взгляд на происходящие события?

— Достаточно ровный. Все это занимало не очень большое место в моих размышлениях и судьбе. Поэтому, наверное, не могло трогать так горячо. Естественно, коммунистов я не люблю.

— Несмотря на то что были членом партии?

— Ну и что? А кто не был? Позвали и сказали: давай вступай. Никогда я в это дело не верил, и режим этот мне никогда не нравился. Но и рубаху до пупа не рвал и не говорил, что задыхаюсь от тоталитарного режима. Не любил — да.

***

— Если жизнь — театр и люди в нем актеры, какой вы актер?

— Не знаю, какой я актер, но знаю, что актерство присутствует у всех. Каждый человек старается выглядеть привлекательно в соответствии с собственным представлением о себе. Было бы странно, если бы было по-другому. Гражданское общество не мо-

жет существовать, если каждому в нем наплевать на соседа. А если не наплевать, значит, стараться все-таки быть лучше, в том числе исполнять всякие заповеди.

***

— В детстве вам привили веру?

— Нет. Бабушка верила, но, как это тогда было, тихонечко. Помогилась и все. Меня, правда, крестили. Нельзя сказать, чтобы сейчас я был верующим человеком, но значение религии для общества понимаю.

— Заповедям следуете?

— Стараясь. В храм хожу очень редко и не ощущаю особой потребности исполнять внешние атрибуты. Я помню, как однажды режиссер Андрей Ев спросил у известного режиссера Гончарова, верит ли он в Бога. Мне очень понравился ответ Гончарова, когда он сказал: «Хочу». То есть человек не думает о дедушке с седой бородой на облаке. Он думает о духе, который не зря так широко поддерживается всем человечеством, и только вера помогает ему сохраниться и выжить.

— Вам хочется иногда сбросить себя регалии Владимира Васильевича и ненадолго стать мальчиком Володи?

— Нет. Я не люблю свое детство, потому что оно было очень тяжелым. Мне редко вспоминается тот период. Это большевики придумали в «Как закалялась сталь», что из трудностей вырастают настоящие мужчины. Сплошная лабудень! Мне думается, что, простите, из дерьма вырастает дерьмо. За редким исключением. Бывало, в школе что-нибудь наделал, всех за родителями пошлют, а меня обязательно выгонят, и пока не накопится целый сарай дров, назад не пустят. А за кем меня посылать? И вообще

Умная женщина — это та, что не дура. Для женщины это уже много.

И НЕЗНАКОМЫЙ КАДАВРИКОВ

время любого человека за какой-нибудь случай запросто могли посадить в тюрьму. Поэтому не люблю тюрьму, не люблю тюрьму, пожалуй, до следующего курса институ-

***
— Вы окончили Львовский политехнический и высшую школу менеджеров генерал-электриков. Не обучение прожарится?

— Я думаю, что жизнь надо учиться. Больше того, совершенно убежден в том, нельзя ставить на руководящую долж-

ность человека, который ни в чем не умеет и считает, что все знает. В моем ряде вещей я до сих пор сомневаюсь, и, пожалуй, нет таких областей, я все знаю.

— Ваши дети чему-нибудь вас учат?

— Учат, конечно. Прежде всего отход от жизни, ведь оно у молодых всегда не такое, как у людей зрелого возраста. И, уважая их мнение по целому ряду вопросов, я вижу, что и они внимательно относятся к моему.

— Чем хорош для вас нынешний период жизни?

— Я думаю, что моя судьба удалась, и людям есть за что с уважением относиться к такой судьбе. Мой возраст приносит мне каких-то огорчений, и не принадлежу к тем, кто считает, что годы уходят.

— На сколько лет вы себя ощущаете?

— Я так сказать не могу. Я чувствую себя молодым, а насколько — не знаю. В общем, еще валить и валить!

— Я знаю, что у вас много знакомых среди людей искусства. Что дает общение с ними?

— Я действительно с удовольствием с ними встречаюсь, потому что судьба сложилась так, что всегда заставляла думать предметно. Жизнь-то вся в работе. А эти люди учили абстрактному мышлению, без которого человек делен. Интересно же получить новую информацию!

Если говорить о театральной среде, то всегда были очень дружны с Олегом Табаковым, Андреем Мягковым, Демисом Волчек, Ией Саввиной.

— А из области шоу-бизнеса?

— Я думаю, что из этой области у меня особых друзей-то и нет. Правда, у нас очень хорошие приятельские отношения с Иосифом Кобзоном и Львом Щенко.

— Правда ли, что на конкурсе анекдотов, проводимом Юрием Никулиным, вы заняли второе место после него?

— Нет, это неправда. Просто на собрании в общественной гостинице («Новая газета») мы рассказывали друг другу много анекдотов. Я никогда не записываю, потому что у меня память хорошая, и всегда рассказываю анекдот не по заказу, а по слу-

— Михаил Жванецкий, ваш хороший знакомый, однажды сказал, что женщина

Как я мог отказаться, когда предложили пойти в правительство? Мне бы не дали остаться генеральным директором. Но весь год, который я там провел, был худшим в моей жизни. Ничто в этой деятельности меня не увлекало.

должна быть умной, улыбчивой, доброй и красивой. А что в женщине цените вы?

— Женщины. — Вы дипломат.

— Да нет, на самом деле так. Умная женщина — это та, что не дура. Для женщины это уже много.

— Внешность значения не имеет?

— Как это? У меня даже правило было при назначении руководителей.

Во-первых, у него не должно быть двух высших образований, во-вторых, это не должна быть женщина, а в-третьих, человек не может стать руководителем, если у него жена некрасивая. Какой из него начальник, если он не смог найти себе красивую жену?!

— А чем плохо иметь два образования? Больно умный?

— Нет. Потому что с первого раза не понял. Познавай, пожалуйста, любую науку и всю жизнь учишься. Только не за счет других. Что ты сам, что ли, не можешь научиться? Занимайся самообразованием.

***
— Владимир Васильевич, вы, конечно, и сами знаете, что выглядите отлично?

— Нет, зарядку по утрам я не делаю и спортом не занимаюсь. Весь спорт остался в юности. Тогда занимался много и с большим удовольствием беговыми коньками, настольным теннисом, баскетболом, имел разряды.

— Чем сейчас занимаетесь с удовольствием?

— Книжки читаю. — Охота и рыбалка вас не интересуют?

— Никогда этим не занимался. Зачем? Неужели ходить по болоту в резиновых сапогах лучше, чем читать? Книжки — это же вкусно! Я очень много читаю. Не люблю документальных, биографических и исторических книг. Предпочитаю художественную литературу с хорошим знанием природы человека, его психологии. С большим удовольствием читаю книги моего большого друга Володи Кунина. Очень люблю

«Мертвые души» и знаю почти наизусть, потому что много раз перечитывал.

***
— Вы живете и в Тольятти, и в Москве. Где в большей степени ощущаете себя дома?

— Особого чувства дома у меня, конечно, нет. И хотя в Москве я уже семь лет, все время приезжаю в Тольятти. Наверное, до 1999 года у меня было чувство, что домой я возвращаюсь все-таки сюда. А то, что мой дом — в Москве, я почувствовал сравнительно недавно, потому что там стал жить больше, чем здесь.

— Вам нравится жить в столице?

— Нельзя сказать, что в каком-то городе мне нравится жить. Я просто не знаю никакого города. Совершенно не знаю ни Тольятти, ни Москвы. Раньше каждое утро по одной и той же улице приезжал из дома на работу и вечером по той же улице возвращался назад.

Точно так же сейчас происходит в Москве. Какой город? Да не живу я ни в каком городе. Я живу на кровати. А кровать расположена в разных городах.

— В театрах бываете чаще, чем раньше?

— Я совершенно точно могу сказать, что, живя в Москве, не бываю в театрах больше, чем раньше, когда жил в Тольятти. Дело не во времени. Это уже заданный ритм.

— Вы общаетесь с людьми из Кремля, окружавшими вас в период работы в правительстве?

— Нет. Мне это не нужно. И совершенно неинтересно было всегда.

— Но вы же признали предположение?

— Мне было некуда деваться. Как я мог отказаться, когда предложили пойти в правительство? Мне бы не дали остаться генеральным директором. Но весь год, который я там провел, был худшим в моей жизни. Ничто в этой деятельности меня не увлекало. В разные годы на заводе меня увлекало гораздо больше разных вещей. Поэтому, как только стало возможно, я оттуда ушел.

— Из-за интриг?

— Поскольку для всех было очевидно, да я и не скрывал, что мне это не надо, вокруг меня интриг никаких не было. Что со мной интриговать? Там ведь интригуют по поводу власти, места, а мне оно, простите, на фиг не нужно. Я был первым заместителем председателя правительства.

— А с Черномырдиным у вас сохранились хорошие отношения?

— Очень хорошие. Чудный дядька. Крепкий, порядочный, надежный, ответственный, широко мыслит.

***
— Каких людей больше в вашем окружении: искренних или тех, кому от вас что-то нужно?

— Я думаю, что искренних людей все-таки больше. Те, кому что-то нужно, на работе, а не в личном общении. На производстве появляется, конечно, большое количество людей, которым от меня что-то нужно, но в такой же степени это касается и меня как руководителя ВАЗа, потому что мы связаны по работе.

— Вы согласны, что любому руководителю нужно быть хорошим дипломатом?

— Если иметь в виду работу с иностранцами, то опыт у меня очень большой. В 28 лет меня назначили руководителем технической делегации в Италию, где я проработал четыре года. Думаю, что не у каждого дипломата есть такой опыт, как у меня.

— Если на заводе случаются аварии или авралы, тут уже не до дипломатии?

— Единственное, что меня выводит из себя, — это дураки. И тогда я действительно могу сказать все что думаю на полную катушку. А авралы и аварии — дело системное.

— Владимир Васильевич, нелегко, наверное, быть председателем совета директоров сразу двух предприятий?

— Я как-то втянулся в такой режим и не могу сказать, чтобы это было для меня очень тяжело. Хотя часто серьезно устаю, и стрессовые состояния тоже бывают, к сожалению. Но, что называется, без фанатизма.

— На ВАЗе сейчас непростой период...

— А когда было просто? Никогда. Просто — быть сторожем в магазине политической книги.

Ирина ШЕМЯКИНА

ФОТО ВЛАДИМИРА ХОЛОДА